

1.

24-ого мая 1863-го года мой uncle, профессор Отто Лиденброк, rushed into свой небольшой дом в Гамбурге. Он был professor в Йоганнеуме и читал серию лекций по mineralogy. Его преподавание предполагало benefit именно себе, а не другим. Он был учёный egotist. В Германии много professors такого сорта. Имя Лиденброк honourably упоминалось в колледжах и learned societies. Более того: мой дядя был куратором музея mineralogy, основанного российским ambassador; ценнейшей collection, прославленной по всей Европе.

ambassador — посол
benefit — приносить пользу
collection — коллекция
egotist — эгоист
honourably — уважительно
learned societies — научные общества
mineralogy — минералогия
professor — профессор
rush into — ворваться
uncle — дядя

1.

On the 24th of May, 1863, my uncle, Professor Otto Liedenbrock, rushed into his little house in Hamburg. He was professor at the Johannaueum, and was delivering a series of lectures on mineralogy. His teaching was to benefit himself, not others. He was a learned egotist. Germany has many professors of this sort. The name of Liedenbrock was honourably mentioned in colleges and learned societies. Moreover, my uncle was the curator of the museum of mineralogy formed by the Russian ambassador; a most valuable collection, the fame of which is European.

Он был высоким человеком, iron телосложения со светлой кожей. Его restless глаза за очками пребывали в непрерывном motion. Его длинный тонкий нос походил на лезвие knife.

Он lived в своём небольшом доме на Кёнигштрассе, это было сооружение half brick and half wood. Для немецкого профессора мой дядя был tolerably богат. Дом и всё, что находилось в нём, являлось его собственностью: его god-daughter Гретхен, девушка лет семнадцати, Марта и я. Будучи его племянником и сиротой, я стал его laboratory assistant. В моих венах текла кровь mineralogist, и среди своих specimens я был всегда счастлив.

god-daughter — крестница

half brick and half wood — наполовину из кирпича, наполовину из дерева

iron — железо

knife — нож

laboratory assistant — лаборант

live — жить

mineralogist — минеролог

motion — движение

restless — беспокойный

specimen — экспонат, образец

tolerably — сравнительно

He was a tall man, of an iron constitution, and with a fair complexion. His restless eyes were in incessant motion behind his spectacles. His long, thin nose was like a knife blade.

He lived in his own little house in Königstrasse, a structure half brick and half wood. My uncle was tolerably rich for a German professor. The house was his own, and everything in it: his god-daughter Gräuben, a young girl of seventeen, Martha, and myself. As his nephew and an orphan, I became his laboratory assistant. The

blood of a mineralogist was in my veins, and in the midst of my specimens I was always happy.

*
**

2.

Однажды я вошёл в его study. Он походил на museum. Всевозможные образцы лежали на своих местах в совершенном order и были аккуратно подписаны, разделенные на inflammable, металлические и lithoid minerals.

Мой дядя сидел в velvet кресле и смотрел на некую книгу с явным admiration.

«Какая потрясающая книга! Какая замечательная книга! — was exclaiming он. — Взгляни-ка! Я обладаю priceless сокровищем, которое обнаружил сегодня утром в книжном магазине».

«Великолепно!» — ответил я, умело выказывая притворный enthusiasm.

Что мне до этого старого, облачённого в rough calf, жёлтого, faded тома?

- admiration — восхищение
 enthusiasm — энтузиазм
 exclaim — восклицать
 faded — выцветший
 inflammable — воспламеняющийся
 lithoid minerals — камневидные минералы
 museum — музей
 order — порядок
 priceless — бесценный
 rough calf — грубая кожа
 study — кабинет
 velvet — бархат

2.

One day I came to his study. It was like a museum. Specimens of every kind lay there in their places in perfect order, and correctly named, divided into inflammable, metallic, and lithoid minerals.

My uncle was sitting in a velvet armchair, and was looking at a book with intense admiration.

“Here’s a remarkable book! What a wonderful book!” he was exclaiming. “Don’t you see? I have got a priceless treasure, that I found this morning, in the bookshop.”

“Magnificent!” I replied, with a good imitation of enthusiasm.

Why worry about this old, bound in rough calf, a yellow, faded volume?

«Посмотри, — продолжал профессор. — Isn’t it a beauty? Да; просто роскошно! Ты когда-нибудь видел такой binding? Разве эта книга не открывается столь easily? Да; она держится на любом открытом месте. Но так ли она хорошо shut? Да; поскольку the binding and the leaves хорошо подогнаны. И взгляни на её заднюю часть, — и это спустя seven hundred лет!»

Я задал question о содержании книги, хотя и не чувствовал ни малейшего interest.

«И как же называется эта marvelous работа?» — спросил я.

«Эта работа, — ответил мой дядя, — эта работа — «Хейме Крингла» Снорре Турлесона, самого известного Icelandic автора двенадцатого столетия! Это chronicle норвежских правителей, которые ruled в Исландии».

binding — переплёт

chronicle — хроника

easily — легко

Icelandic — исландский

interest — интерес

Isn't it a beauty? — Ну разве она не прекрасна?

leaves — листы

marvelous — изумительный

question — вопрос

rule — править

seven hundred — семьсот

shut — закрываться

“See,” the Professor went on. “Isn't it a beauty? Yes; splendid! Did you ever see such a binding? Doesn't the book open easily? Yes; it stops open anywhere. But does it shut equally well? Yes; for the binding and the leaves are flush. And look at its back, after seven hundred years!”

I asked a question about its contents, although I did not feel the slightest interest.

“And what is the title of this marvelous work?” I asked.

“This work,” replied my uncle, “this work is the Heims Kringla of Snorre Turlleson*, the most famous Icelandic author of the twelfth century! It is the chronicle of the Norwegian princes who ruled in Iceland.”

*
**

«Вот как, — воскликнул я, — это, разумеется, немецкий translation?»

«Что! — sharply ответил профессор, — a translation! Что мне делать с translation? Это Icelandic оригинал!»

«Ах! — сказал я, — а хорош ли type?»

«Type! Что ты подразумеваешь под шрифтом, wretched Аксель? Шрифт! Ты принимаешь её за печатную книгу, ignorant глупец? Это рукопись, Runic рукопись».

«Runic?»

«Да. Мне нужно explain, что это такое?»

* Современному читателю будет скорее знакомо название Хеймскрингла, или Круг Земной. Имя автора в более привычном для нас варианте звучит как Снорри Стурлусон.

«Конечно, нет!» — ответил я обиженным тоном.
Но мой дядя continued.

continue — продолжать
explain — объяснять
Icelandic — исландский
ignorant — невежественный
Runic — рунический
sharply — резко
translation — перевод
type — шрифт
wretched — несчастный

“Indeed;” I cried, “of course it is a German translation?”

“What!” sharply replied the Professor, “a translation! What can I do with a translation? This is the Icelandic original!”

“Ah!” said I; “and is the type good?”

“Type! What do you mean by the type, wretched Axel? Type! Do you take it for a printed book, you ignorant fool? It is a manuscript, a Runic manuscript.”

“Runic?”

“Yes. Do I need to explain what that is?”

“Of course not,” I replied in the tone of an injured man.

But my uncle continued.

«Руническими значками использовались в Исландии в former ages. Они были изобретены, как говорят, самим Odin. Посмотри сюда и поразись, юный нечестивец, и admire этими письменами, изобретением Scandinavian бога!»

Ну, ну! Я уже был готов prostrate перед этой wonderful книгой, когда случился небольшой инцидент, уведший беседу в другое channel. Из фолианта выскользнул грязный клочок parchment и упал на пол.

«Что это?» — воскликнул мой uncle.

И он положил на стол этот клочок пергамента five inches by three, усеянный какими-то mysterious значками.

admire — восхищаться
 channel — русло
 five inches by three — размером 5x3 дюймов
 former ages — прежние времена
 mysterious — таинственный
 Odin — Один
 parchment — пергамент
 prostrate — пасть ниц
 Scandinavian — скандинавский
 uncle — дядя
 wonderful — замечательный

“Runic characters were in use in Iceland in former ages. They were invented, it is said, by Odin himself. Look there, and wonder, impious young man, and admire these letters, the invention of the Scandinavian god!”

Well, well! I was going to prostrate myself before this wonderful book, when a little incident happened to divert conversation into another channel. A dirty slip of parchment slipped out of the volume and fell upon the floor.

“What’s this?” cried my uncle.

And he laid out upon the table that piece of parchment, five inches by three, with certain mysterious characters.

Профессор приподнял spectacles и объявил:

«Это рунические письма; они в точности походят на буквы из manuscript Снорре Турлесона. Но что они значат? Это, certainly, древнеисландский язык».

Внезапно небольшие часы на fireplace пробили два часа. В этот миг дверь в кабинет открыла наша славная housekeeper Марта и сказала:

«Обед ready!»

Я последовал за нею и уселся на свое usual место. Я подождал несколько minutes. Профессор не приходил. Он никогда не пропускал важную ceremonial обеда.

«I have never seen such a thing, — сказала Марта. — Г-н Лиденброк не за столом! Произойдёт что-то serious».

После обеда я вернулся в study.

ceremonial — церемония

certainly — определенно

fireplace — камин

housekeeper — домоправительница

I have never seen such a thing. - Никогда подобного не наблюдала.

manuscript — рукопись

minute — минута

ready — готовый

serious — серьёзный

spectacles — очки

study — кабинет

usual — обычный

The Professor raised his spectacles and pronounced:

“These are Runic letters; they are exactly like those of the manuscript of Snorre Turlleson. But what is their meaning? It is certainly old Icelandic.”

Suddenly the little clock over the fireplace struck two o'clock. At that moment our good housekeeper Martha opened the study door, and said:

“Dinner is ready!”

I followed her, and sat in my usual place. I waited a few minutes. Professor did not come. He had never missed the important ceremonial of dinner.

“I have never seen such a thing,” said Martha. “M. Liednbrock is not at table! Something serious is going to happen.”

After the dinner, I came back to the study.

*
**

3.

«Undoubtedly, это руны, — сказал профессор, — но здесь заключена некая secret, и я хочу найти ключ».

Он закончил предложение violent gesture.

«Садись там, — added он, — садись там и пиши».

Я сел.

«Сейчас я продиктую тебе все буквы нашего alphabet, соотносящиеся с этими Icelandic значками. Посмотрим, что это нам give».

The dictation началась. I did my best. Буквы сыпались one after the other, и получился такой примечательный result:

mm.rnlls esrevel seecIde
sgtssmf vnteief niedrke
kt, samn atrateS saodrrn
emtnaeI nvaect rrilSa
Atsaar.nvcre ieaabs
ccrmi eevtVI frAntv
dt, iac oseibo KediiI

add — добавить

alphabet — алфавит

dictation — диктовка

give — давать

I did my best. — Я старался как мог.

Icelandic — исландский

one after the other — одна за другой

result — результат

secret — тайна

undoubtedly — несомненно
 violent gesture — властный жест

3.

“Undoubtedly it is Runic,” said the Professor; “but there is a secret in it, and I want to discover the key.”

A violent gesture finished the sentence.

“Sit there,” he added “Sit there, and write.”

I sat.

“Now I will dictate to you every letter of our alphabet which corresponds with each of these Icelandic characters. We will see what that will give us.”

The dictation commenced. I did my best. Every letter came one after the other, with the following remarkable result:

mm.rnlls esrevel seeIde
 sgtssmf vnteief niedrke
 kt, samn atrateS saodrrn
 emtnaeI nvaect rrilSa
 Atsaar.nvcre ieaabs
 ccrmi eevtVl frAntv
 dt, iac oseibo Kediil

*
 **

Когда work была закончена, uncle вырвал у меня листок и долгое время attentively его изучал.

«Что всё это mean?» — mechanically спросил он.

Я не мог ему ничем help.

«Это то, что называют суртограм, или шифром, — сказал он, — где буквы purposely разбросаны в беспорядке. За этой jargon может скрываться ключ к великому discovery!»

Что же касается меня, то я подумал, что там вообще nothing нет; хотя, of course, я так не сказал.

attentively — внимательно
 cryptogram — криптограмма
 discovery — открытие
 help — помогать
 jargon — тарабарщина
 mean — означать
 mechanically — механически
 nothing — ничего
 of course — конечно
 purposely — преднамеренно
 uncle — дядя
 work — работа

When this work was ended my uncle tore the paper from me and examined it attentively for a long time.

“What does it all mean?” he asked mechanically.

I could not help him.

“This is what is called a cryptogram, or cipher,” he said, “in which letters are purposely thrown in confusion. Behind this jargon there may lie the clue to some great discovery!”

As for me, I thought that there was nothing at all, in it; though, of course, I did not say so.

Тогда профессор взял книгу с parchment и тщательно compared them together.

«Эти two текста написаны не одной и той же hand, — сказал он, — cipher создан позднее книги. Между manuscript и этим документом two hundred лет».

Я agreed.

«Могу imagine, — продолжал дядя, — что таинственные буквы написал некий possessor этой книги. Но кем был тот possessor? Указано ли в manuscript его имя?»

Дядя приподнял spectacles и тщательно исследовал blank pages книги. На передней стороне title-page он смог различить некие letters.

agree — согласиться
 blank pages — чистые страницы
 cipher — шифр
 compared them together — сравнил их
 hand — рука
 imagine — представить
 letter — буква
 manuscript — рукопись
 parchment — пергамент
 possessor — обладатель
 spectacles — очки
 title-page — титульный лист
 two — два
 two hundred — двести

Then the Professor took the book and the parchment, and diligently compared them together.

“These two writings are not by the same hand,” he said; “the cipher is of later date than the book. There are two hundred years between the manuscript and the document.”

I agreed.

“I can imagine,” continued my uncle, “that some possessor of this book wrote these mysterious letters. But who was that possessor? Is there his name in the manuscript?”

My uncle raised his spectacles, and carefully examined the blank pages of the book. On the front the title-page, he could distinguish some letters.

«Арне Сакнуссем! — in triumph воскликнул он. — Это имя другого Icelander, учёного шестнадцатого века, знаменитого alchemist!»

Я с admiration посмотрел на дядю.

«Эти alchemists, — продолжил он, — Авиценна, Бэкон, Луллий, Парацельс, были настоящими и единственными savants своего времени. Они делали discoveries, которым мы поражаемся. Разве этот Сакнуссем не скрыл под cryptogram некое чудесное изобретение? Это так, это должно быть так!»

«No doubt, — я ответил, — но почему он скрыл своё marvelous discovery?»

«Почему? Почему? How can I tell? Разве Galileo не сделал того же самого с Сатурном? Посмотрим. Я reveal тайну этого документа, я не буду ни спать, ни eat!»

admiration — восхищение

alchemist — алхимик

cryptogram — криптограмма

discovery — открытие

eat — есть

Galileo — Галилей

How can I tell? — Что мне сказать?

Icelander — исландец

in triumph — победно

marvelous — удивительный

No doubt. — Без сомнения.

reveal — раскрыть

savant — учёный

“Arne Saknussem!” he cried in triumph. “That is the name of another Icelander, a savant of the sixteenth century, a celebrated alchemist!”

I gazed at my uncle with admiration.

“Those alchemists,” he resumed, “Avicenna, Bacon, Lully, Paracelsus, were the real and only savants of their time. They made discoveries at which we are astonished. Has not this Sagnussem concealed under his cryptogram some surprising invention? It is so; it must be so!”

“No doubt,” I replied, “but why did he hide so marvelous discovery?”

“Why? Why? How can I tell? Did not Galileo do the same with Saturn? We shall see. I will reveal the secret of this document, and I will neither sleep nor eat!”

Я мог на это только сказать: «O!»

«First of all, мы должны узнать ключ к этому cipher; это не должно быть difficult».

При этих словах я quickly поднял голову.

«Нет nothing легче. В этом документе hundred and thirty-two буквы: семьдесят семь consonants и пятьдесят пять vowels. Таким образом, это некий southern язык. Но какой именно это language?»

Я смотрел на letters.

«Этот Sagnussem, — продолжал профессор, — был очень well-informed человеком; поэтому он писал не на своём mother tongue, а выбрал латынь. The savants шестнадцатого century обычно писали на латыни. Итак, это латынь».

century — век

cipher — шифр

consonants — согласные

difficult — трудный

first of all — прежде всего

hundred and thirty-two — сто тридцать два

language — язык

letter — буква

mother tongue — родной язык

nothing — ничего

quickly — быстро
 savant — учёный
 southern — южный
 vowels — гласные
 well-informed — эрудированный

My comment on this was “Oh!”

“First of all we must find out the key to this cipher; that cannot be difficult.”

At these words I quickly raised my head.

“There’s nothing easier. In this document there are a hundred and thirty-two letters: seventy-seven consonants and fifty-five vowels. So this is a southern language. But what language is it?”

I was looking at the letters.

“This Saksussemm,” the Professor went on, “was a very well-informed man; so he was not writing in his own mother tongue, he selected Latin. The savants of the sixteenth century generally wrote in Latin. So it is Latin.”

*
 **

Я подскочил в своём chair. Эти barbarous слова принадлежат сладостному language Вергилия!

«Да, это латынь, — продолжал uncle, — но это confused, беспорядочная латынь. — Давай посмотрим carefully. Здесь ряд ста тридцати двух букв, они находятся в apparent беспорядке. Их arrangement возникла математически и подчиняется unknown закону. Обладающий ключом к cipher быстро прочитает этот текст. Что же является key? Аксель, ты понимаешь?»

Я не answered, и тому были серьёзные причины. Мои eyes упали на очаровательную картину: portrait Гретхен.

answer — отвечать
 apparent — явный
 arrangement — последовательность

barbarous — варварский
 carefully — тщательно
 chair — стул
 cipher — шифр
 confused — перепутанный
 eye — глаз
 key — ключ
 language — язык
 portrait — портрет
 uncle — дядя
 unknown — неизвестный

I jumped up in my chair. These barbarous words belong to the sweet language of Virgil!

“Yes, it is Latin,” my uncle went on; “but this Latin is confused and in disorder; “Let us examine carefully. Here is a series of one hundred and thirty-two letters in apparent disorder. This arrangement has arisen mathematically in obedience to the unknown law. Whoever possesses the key of this cipher will read it with fluency. What is that key? Axel, have you got it?”

I answered not a word, and for a very good reason. My eyes had fallen upon a charming picture, the portrait of Gräuben.

*
 **

Мы обручились втайне от uncle. Гретхен был прекрасной blue-eyed блондинкой. Я adored её. Каждый день она помогала мне приводить в порядок precious экспонаты моего дяди; мы вместе labelled их. Мадемуазель Гретхен была accomplished минерологом. Как часто я завидовал stones, к которым она прикасалась своими очаровательными fingers.

«Нет, нет, нет, — воскликнул uncle, — в этом нет никакого sense!»

Затем он rushed into Кёнигштрассе и побежал восвояси.

accomplished — опытный
 adore — обожать
 blue-eyed — голубоглазый
 finger — палец
 label — подписывать
 precious — драгоценный
 rush into — выскочить
 sense — смысл
 stone — камень
 uncle — дядя

We had become engaged unknown to my uncle. Gräuben was a lovely blue-eyed blonde. As for me, I adored her. Every day she helped me to arrange my uncle's precious specimens; she and I labelled them together. Mademoiselle Gräuben was an accomplished mineralogist. How often I envied the stones which she handled with her charming fingers.

“No, no, no,” cried my uncle, “there's no sense in it!”

Then he rushed into the Königstrasse and fled.

*
**

4.

«Он ушёл!» — крикнула Марта, выбегая из kitchen.

«Да, — ответил я, — completely gone».

«Хорошо, а how about его обеда?» — спросила старая служанка.

«Он не будет обедать».

«А насчёт supper?»

«Он не будет ужинать».

«Что?» — воскликнула Марта, with clasped hands.

«Нет, моя дорогая Марта, он больше не будет eat. Дядя Лиденброк собирается расшифровывать undecipherable scrawl!».

«О, Господи!»

Старая служанка вернулась на kitchen.

completely gone — ушёл совсем
 eat — есть
 how about — как насчёт
 kitchen — кухня
 supper — ужин
 undecipherable scrawl — неразборчивые каракули
 with clasped hands — всплеснув руками

4.

“He is gone!” cried Martha, running out of her kitchen.

“Yes,” I replied, “completely gone.”

“Well; and how about his dinner?” said the old servant.

“He won’t have any.”

“And his supper?”

“He won’t have any.”

“What?” cried Martha, with clasped hands.

“No, my dear Martha, he will eat no more. Uncle Liedenbrock is going to decipher an undecipherable scrawl.”

“Oh, my dear!”

The old servant returned to the kitchen.

Я остался один. Тот древний документ kept working in my brain. Моя голова throbbed от возбуждения, я чувствовал undefined uneasiness.

Я взял листок бумаги с mysterious letters и снова сказал сам себе: «Что всё это mean?»

Я попытался сгруппировать буквы, чтобы получились words. Совершенно impossible! Я задыхался, мне требовался air. Я машинально fanned myself кусочком бумаги, лицевая и обратная сторона которого successively мелькали у меня перед eyes.

air — воздух
 eye — глаз
 fanned myself — обмахивался
 impossible — невозможно
 kept working in my brain — не выходил у меня из головы
 mean — значить
 mysterious letters — таинственные письма
 successively — по очереди
 throb — пульсировать
 undefined uneasiness — смутное беспокойство
 word — слово

I was alone. That old document kept working in my brain. My head throbbed with excitement, and I felt an undefined uneasiness.

I took the sheet of paper with mysterious letters; and I repeated to myself,

“What does it all mean?”

I tried to group the letters so as to form words. Quite impossible! I was stifling; I wanted air. Unconsciously I fanned myself with the bit of paper, the back and front of which successively came before my eyes.

Каково же было моё surprise, когда во время одного из тех rapid движений, когда оборотная сторона листка was turned to me, мне показалось, что я вроде бы различил латинские words craterem, terrestre и другие.

Я вмиг озарился light: я обнаружил ключ к cipher! Чтобы прочитать document, не нужно было даже читать его с обратной стороны. Мои eyes were dim, видеть я мог с трудом. Я положил бумагу на table. Спустя мгновение я уже мог раскрыть весь secret.

«Теперь я read всё это», — воскликнул я.

Я наклонился над столом и громко прочитал всё sentence.

cipher — шифр
 document — документ
 eyes were dim — глаза едва что-либо различали
 light — свет
 rapid — быстрый
 read — читать
 secret — секрет
 sentence — предложение
 surprise — удивление
 table — стол
 was turned to me — была обращена ко мне
 word — слово

What was my surprise when, in one of those rapid revolutions, at the moment when the back of the leaf was turned to me I thought I noticed the Latin words “craterem,” “terrestre,” and others.

A sudden light burst in upon me; I had discovered the key to the cipher! To read the document, it was not even necessary to read it through the paper. My eyes were dim, I could scarcely see. I laid the paper upon the table. At a glance I could tell the whole secret.

“Now I’ll read it,” I cried.

I leaned over the table; and I read the whole sentence aloud.

«Ах! — вскричал я. — Но нет! Нет! Мой uncle никогда не должен know этого. Он попытается всё об этом разузнать. Его не сдержать и канатом, столь determined геолога! Он отправится в путь in spite of ни на что, ни на кого; и он возьмёт с собой меня, и мы никогда не get back. Нет, никогда! Никогда!»

Я не мог описать охватившее меня over-excitement.

«Нет! Нет! — energetically изрёк я. — И поскольку in my power помешать ему узнать, я так и сделаю. Я destroy эту бумагу».

В hearth мерцал огонь. Я уже собирался бросить бумагу в coals, когда дверь кабинета opened, и появился мой дядя.

coals — угли
 destroy — уничтожить
 determined — решительный
 energetically — с чувством
 get back — вернуться
 hearth — камин
 in my power — в моей власти
 in spite of — несмотря
 know — знать
 open — открыться
 over-excitement — чрезвычайное волнение
 uncle — дядя

“Ah!” I cried. “But no! no! My uncle will never know it. He will try to know all about it. Ropes will not hold him, such a determined geologist as he is! He will start, in spite of everything and everybody, and he will take me with him, and we will never get back. No, never! never!”

My over-excitement was beyond all description.

“No! no!” I declared energetically; “and as it is in my power to prevent the knowledge of it, I will do it. I will destroy this paper.”

There was a little fire on the hearth. I was about to fling the paper upon the coals, when the study door opened, and my uncle appeared.

*
**

5.

Я вернул злополучный документ на table. У профессора Лиденброка был весьма отрешённый вид. The mystical letters не давали ему покоя. Он уселся в свое armchair и взял ручку. Он принялся писать algebraic формулы. В течение трёх долгих часов

.....

дядя продолжал without a word работать, не поднимая головы. Но прошло время, приблизилась night, уличные noises прекратились; дядя ничего не замечал. Марта открыла door и сказала:

«Разве monsieur не поужинает сегодня вечером?»

Никакого answer не последовало. Что касается меня, то после долгого resistance я заснул.

algebraic — алгебраический

answer — ответ

armchair — кресло

door — дверь

monsieur — господин

mystical letters — таинственные буквы

night — ночь

noise — шум

resistance — сопротивление, борьба

table — стол

without a word — молча

5.

I replaced the unfortunate document upon the table. Professor Liedenbrock was greatly abstracted. The mystical letters gave him no rest. He sat in his armchair, and took the pen. He began to write algebraic formulas. For three long hours my uncle worked on without a word, without lifting his head. But time was passing away; night came on; the street noises ceased; my uncle noticed nothing. Martha opened the door and said:

“Will not monsieur take any supper tonight?”

But there was no answer. As for me, after long resistance, I began to sleep.

Когда я проснулся на следующее morning, профессор всё ещё работал. Сказать честно, мне стало его жаль.

«Нет, нет, — repeated я, — я не скажу. Он сразу отправится в путь, nothing на земле не сможет его остановить. Его воображение — это volcano, и он подвергнет свою жизнь риску. Я буду молчать. Я буду хранить secret, которая открылась мне волею простого случая; раскрыть её означает kill профессора Лиденброка! Пусть он сам найдёт ключ, если сможет».

Я сложил руки и waited. Пробыло два часа. Это становилось уже ridiculous и — хуже того — unbearable. Профессор вскочил, схватил hat и собрался уходить.

«Дядя!» — крикнул я.

Он не hear меня.

hat — шляпа

hear — слышать

kill — убить

morning — утро

nothing — ничто

repeat — повторять

ridiculous — смешной

secret — тайна

unbearable — невыносимый

volcano — вулкан

wait — ждать

When I awoke next morning the Professor was still working. To tell the plain truth, I pitied him.

“No, no,” I repeated, “I shall not speak. He will go at once; nothing on earth can stop him. His imagination is a volcano, and he will risk his life. I will preserve silence. I will keep the secret which mere chance has revealed to me. To discover it is to kill Professor Liedenbrock! Let him find it out himself if he can.”

I folded my arms and waited. Two o'clock struck. This was becoming ridiculous; worse than that, unbearable. The Professor jumped up, clapped on his hat, and prepared to go out.

"Uncle!" I cried.

He did not hear me.

*
**

«Дядя Лиденброк!» — крикнул я, повышая voice.

«Да», — answered он.

«Дядя, тот key!»

«Какой key? Дверной key?»

«Нет, нет! — крикнул я. — Ключ к document».

Профессор уставился на меня поверх spectacles. Я nodded головой вверх и вниз.

«Да, тот key, шанс...»

«Что ты такое говоришь?» — воскликнул он с indescribable чувством.

«Там, прочитайте это!» — сказал я, показывая листок paper, на который выписал sentences.

answer — отвечать

document — документ

indescribable — неопиcуемый

key — ключ

nod — кивать

paper — бумага

sentence — предложение

spectacles — очки

voice — голос

"Uncle Liedenbrock!" I cried, lifting up my voice.

"Ay," he answered.

"Uncle, that key!"

"What key? The door key?"

"No, no!" I cried. "The key of the document."

The Professor stared at me over his spectacles. I nodded my head up and down.

“Yes, that key, chance...”

“What is that you are saying?” he shouted with indescribable emotion.

“There, read that!” I said, presenting a sheet of paper on which I wrote the sentences.

*
**

«Но там nothing нет», — ответил он.

«Нет nothing, пока вы не станете читать с конца к beginning». На профессора снизошло новое revelation. Он весь преобразился!

«Ага, clever Сакнуссем!» — воскликнул он.

И он прочитал whole документ от последней letter до первой:

In Sneffels Jocularum craterem quem delibat
Umbra Scartaris Julii intra calendas descende,
Audax viator, et terrestre centrum attinges.
Quod feci, Arne Saknussem.

beginning — начало

clever — умный

letter — буква

nothing — ничего

revelation — откровение

whole — весь

“But there is nothing in this,” he answered.

“No, nothing until you proceed to read from the end to the beginning.”

A new revelation burst in upon the Professor. He was transformed!

“Aha, clever Saknussem!” he cried.

And he read the whole document from the last letter to the first:

In Sneffels Joculis craterem quem delibat
 Umbra Scartaris Julii intra calendas descende,
 Audax viator, et terrestre centrum attinges.
 Quod feci, Arne Saknussem.

*
 **

Что можно be translated следующим образом:

«Спустись, bold путешественник, в crater Йокуль Снеффельс*,
 который shadow Скартариса касается перед июльскими ka-
 lends, — и ты достигнешь centre Земли; что я и совершил. Арне
 Сакнуссем».

be — быть

bold — отважный

centre — центр

crater — кратер

kalends — календы (в древнеримском календаре название
 первого дня каждого месяца)

shadow — тень

translate — переводить

Which may be translated thus:

“Descend, bold traveller, into the crater of the Jokul of Sneffels,
 which the shadow of Scartaris touches before the kalends of July,
 and you will attain the centre of the Earth; which I have done. Arne
 Saknussem.”

*
 **

Мой uncle высоко подпрыгнул. Он схватил свою голову
 обеими hands, сдвинул chairs, piled up книги. Наконец, его нервы
 calmed down, и он снова опустился в armchair.

«Сколько времени?» — asked он, помолчав, несколько секунд.

* Современное название Снайфедльсйёкюдль.

«Три часа», — ответил я.

«Неужели? Dinner-hour! I am half dead with hunger. Пойдём же, и после dinner ...»

«Так?»

«После обеда собери мой trunk».

«Что?» — вскричал я.

«И свой!» — ответил indefatigable профессор, входя в dining-room.

armchair — кресло

ask — спрашивать

calm down — успокаиваться

chair — стул

dining-room — гостиная

dinner — обед

dinner-hour — время обеда

hand — рука

I am half dead with hunger. — Я умираю от голода.

indefatigable — неутомимый

pile up — сваливать в кучу

trunk — чемодан

uncle — дядя

My uncle sprang very high. He seized his head between both his hands; he pushed the chairs out of their places, he piled up his books. At last his nerves calmed down, and he sank back into his armchair.

“What’s the time?” he asked after a few moments of silence.

“Three o’clock,” I replied.

“Is it really? It’s the dinner-hour! I am half dead with hunger. Come on, and after dinner...”

“Well?”

“After dinner, pack up my trunk.”

“What?” I cried.

“And yours!” replied the indefatigable Professor, entering the dining-room.

*
**

6.

При этих словах по мне пробежала холодная shiver. Но всё-таки I controlled myself. Во время всего dinner мой дядя пребывал almost в весёлом расположении духа. После dessert он пригласил меня в study.

Я obeyed; он уселся на одном конце table, я — на другом.

«Аксель, — сказал он очень mildly, — ты — очень ingenious молодой человек, ты оказал мне неоценимую service, когда I was going to abandon the contest. Никогда, друг мой, я этого не forget. Но я хочу сохранить тайну: ты understand? В научном мире есть люди, которые завидуют моему success».

«Вы действительно думаете, что есть достаточно много bold людей?» — спросил я.

«Конечно! Целая army геологов готова последовать за Арне Сакнуссемом».

almost — почти

army — армия

bold — смелый

dessert — десерт

dinner — обед

forget — забывать

I controlled myself — я сдержался

I was going to abandon the contest — я собирался уже всё бросить

ingenious — изобретательный

mildly — мягко

obey — повиноваться

service — услуга

shiver — дрожь

study — кабинет

success — успех

table — стол

understand — понимать

6.

At these words a cold shiver ran through me. Yet I controlled myself. During all dinner time my uncle was almost merry. After the dessert, he invited me into his study.

I obeyed; he sat at one end of his table, I at the other.

“Axel,” said he very mildly; “you are a very ingenious young man, you have done me a splendid service, when I was going to abandon the contest. Never, my lad, shall I forget it. But I want to preserve the secrecy: you understand? There are people in the scientific world who envy my success.”

“Do you really think there are many people bold enough?” said I.

“Certainly! A whole army of geologists is ready to follow Arne Saknussemm.”

*
**

«Но, uncle, — ответил я, — у нас нет ни малейших доказательств authenticity этого документа».

«Что! А книга, внутри которой мы его discovered?»

«Я admit, что эти строки написал Сакнуссем. Но действительно ли он совершил такое journey?»

На устах дяди промелькнула smile, и он ответил:

«That is what we shall see».

«Ах! — сказал я. — Но дайте же мне высказать все возможные objections против этого document».

«Говори, мой мальчик, don't be afraid. Ты теперь не только мой nephew, но и мой коллега».

admit — признавать
 authenticity — подлинность
 discover — обнаружить
 document — документ
 don't be afraid — не бойся
 journey — путешествие
 nephew — племянник
 objection — возражение

smile — улыбка

That is what we shall see. — Именно это мы и выясним.

uncle — дядя

“But, uncle,” I replied; “we have no proof of the authenticity of this document.”

“What! not of the book, inside which we have discovered it?”

“I admit that Saksussemm wrote these lines. But has he really accomplished such a journey?”

A smile flitted across the lip of my uncle, and he answered:

“That is what we shall see.”

“Ah!” said I. “But let me present all the possible objections against this document.”

“Speak, my boy, don’t be afraid. You are no longer my nephew only, but my colleague.”

*
**

«Хорошо, я want спросить: что такое этот Йокуль, этот Снеффельс и этот Скартарис?»

«Nothing easier. Я недавно получил одну карту от своего friend. Возьми вон тот atlas со второй полки в large книжном шкафу».

Я поднялся и нашёл нужный atlas. Дядя opened его и сказал:

«Это одна из best карт Исландии, и, я полагаю, она разрешит worst из наших проблем».

Я склонился над картой.

«Видишь этот вулканический island? — спросил Профессор. — Все volcanoes называются йокуль, это слово на исландском означает glacier».

«Прекрасно, — сказал я, — но что такое Снеффельс?»

atlas — атлас

best — лучший

friend — друг

glacier — ледник

island — остров
 large — большой
 Nothing easier. — Нет ничего легче.
 open — открывать
 volcano — вулкан
 want — хотеть
 worst — худший

“Well, I want to ask what are this Jokul, this Sneffels, and this Scartaris?”

“Nothing easier. I received not long ago a map from my friend. Take that atlas from the second shelf in the large bookcase.”

I rose, and found the required atlas. My uncle opened it and said: “Here is one of the best maps of Iceland, and I believe this will solve the worst of our difficulties.”

I bent over the map.

“You see this volcanic island,” said the Professor; “all the volcanoes are called jokuls, a word which means glacier in Icelandic.”

“Very good,” said I; “but what of Sneffels?”

Мой uncle ответил:

«Следи за моим finger вдоль западного побережья Iceland. Ты видишь Рейкьявик, capital? Видишь. Хорошо, поднимись теперь по innumerable фьордам и остановись на шестьдесят пятой latitude. Что ты there видишь?»

«Я вижу peninsula и mountain, поднимающуюся из sea».

«Верно. Это Sneffels. Это mountain высотой в пять тысяч футов, одна из самых remarkable в мире, если её кратер ведёт вниз к centre Земли».

«Но это impossible», — мне очень не понравилась такая ridiculous гипотеза.

capital — столица
 centre — центр
 finger — палец
 Iceland — Исландия
 impossible — невозможно
 innumerable — бесчисленный
 latitude — широта
 mountain — гора
 peninsula — полуостров
 remarkable — примечательный
 ridiculous — смехотворный
 sea — море
 there — там
 uncle — дядя

My uncle replied:

“Follow my finger along the west coast of Iceland. Do you see Reykjavik, the capital? You do. Well; ascend the innumerable fjords, and stop at the sixty-fifth degree of latitude. What do you see there?”

“I see a peninsula, and a mountain rising out of the sea.”

“Right. That is Sneffels. It is a mountain five thousand feet high, one of the most remarkable in the world, if its crater leads down to the centre of the earth.”

“But that is impossible,” I disgusted at such a ridiculous supposition.

*
**

«Impossible? — строго спросил профессор. — И почему же?»

«Поскольку этот crater, очевидно, заполнен лавой и burning rocks, и поэтому...»

«Но предположим, что это extinct volcano?»

«Потухший?»

«Да; число active volcanoes на поверхности земного шара — около three hundred. Но есть очень большее количество потухших вулканов. И Sneffels — один из these».